

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 60–69. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 60–69.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.923

EDN NWCFCNC

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-60-69>

ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СУБЪЕКТНЫХ СВОЙСТВ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ (на примере В.Ф. Войно-Ясенецкого)

Борисова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, borisova07@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6023-5958>

Аннотация. Статья продолжает серию работ, рассматривающих психологические и социально-психологические характеристики представителя нравственной элиты конца XIX – первой половины XX в. – выдающегося отечественного религиозного деятеля, ученого, хирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (1877–1961). Данное исследование посвящено психолого-исторической реконструкции его субъектных свойств. С этой целью применялся психобиографический метод, разработанный Н.А. Логиновой. Автор метода опирается на структурную модель личности, предложенную Б.Г. Ананьевым с выделением таких основных форм существования человека, как индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность. Рассматриваются социально-психологические характеристики Войно-Ясенецкого как субъекта труда, познания и общения. По итогам качественного анализа выделены следующие его социально-психологические характеристики: отношение к своей профессиональной деятельности как к призванию; высокая трудовая активность; отстаивание интересов человека в профессии; отсутствие или преодоление страха перед разного рода препятствиями в осуществлении профессиональной деятельности; ярко выраженная тенденция к благотворительной деятельности; потребность в глубинном понимании психологических, социальных, правовых явлений и процессов через их нравственно-религиозную составляющую; высокий уровень сострадания людям.

Ключевые слова: нравственная психология, историческая психология, историческая личность, психобиографический метод, субъект деятельности, субъект труда, субъект познания, субъект общения, В.Ф. Войно-Ясенецкий.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 0138-2025-0010.

Для цитирования: Борисова Н.В. Психолого-историческая реконструкция субъектных свойств представителя нравственной элиты (на примере В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 60–69. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-60-69>

Research Article

PSYCHOLOGICAL AND HISTORICAL RECONSTRUCTION OF THE SUBJECTIVE PROPERTIES OF A REPRESENTATIVE OF THE MORAL ELITE (on the example of V.F. Voyno-Yasenetsky)

Natalya V. Borisova, Candidate of Psychological Sciences, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, borisova07@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6023-5958>

Abstract. The article continues a series of works devoted to the study of the psychological and socio-psychological characteristics of a representative of the moral elite of the late nineteenth and first half of the twentieth centuries, an outstanding Russian religious figure, scientist, surgeon Valentin Felixovich Voyno-Yasenetsky (1877–1961). This study is devoted to the psychological and historical reconstruction of its subjective properties. For this purpose, the psychobiographic method developed by N.A. Loginova was used. The author of the method relies on the structural model of personality proposed by B.G. Ananyev highlighted such basic forms of human existence as the individual, personality, subject of activity, individuality. The socio-psychological characteristics of Voyno-Yasenetsky as a subject of labor, knowledge and communication are considered. Based on the results of the qualitative analysis, the following socio-psychological characteristics were identified: attitude to his professional activity as a vocation; high work activity; upholding human interests in the profession; absence or overcoming fear of various obstacles in the implementation of professional activities; a pronounced tendency towards charitable activities;

the need for a deep understanding of psychological, social, and legal phenomena and processes through their moral and religious component; a high level of compassion for people.

Keywords: moral psychology, historical psychology, historical personality, psychobiographic method, subject of activity, subject of labor, subject of cognition, subject of communication, V.F. Voino-Yasenetsky.

Acknowledgements. The study was carried out as part of the state assignment no. 0138-2025-0010.

For citation: Borisova N.V. Psychological and historical reconstruction of the subjective properties of a representative of the moral elite (on the example of V.F. Voino-Yasenetsky). Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 60–69 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-60-69>

Введение. Статья продолжает серию работ, посвященных реконструкции психологических и социально-психологических характеристик представителя нравственной элиты конца XIX – первой половины XX в. – выдающегося отечественного религиозно-го деятеля, ученого, хирурга *Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого* (Святителя Луки) (1877–1961). К *нравственной элите* А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко относят «людей, достигших высокого уровня развития нравственных качеств и успешно проявляющих их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных групп, в человеческих сообществах, существенно влияя на их нравственную атмосферу» [Журавлев, Купрейченко: 8].

Серия работ выполняется с применением *психобиографического метода*, разработанного Н.А. Логиновой [Логинова]. Автор метода опирается на структурную модель личности, предложенную Б.Г. Ананьевым с выделением таких основных форм существования человека, как индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность. Комплексное исследование человека, считают Ананьев, Логинова, должно опираться на раскрытие его индивидуальных, личностных свойств, а также свойств как субъекта деятельности и индивидуальности. Ранее были выполнены исследования, посвященные: реконструкции индивидуальных и личностных свойств В.Ф. Войно-Ясенецкого, анализу влияния социально-исторического контекста на формирование его нравственного сознания [Борисова 2024, 2025а, 2025б].

Цель исследования: выделить и проанализировать свойства В.Ф. Войно-Ясенецкого как субъекта деятельности.

Объект исследования: жизненный и профессиональный путь Войно-Ясенецкого.

Предмет исследования: свойства Войно-Ясенецкого как субъекта деятельности.

Источники исследования: автобиография Войно-Ясенецкого, написанные им произведения, его проповеди, статьи, официальные документы, свидетельства современников.

Человек как субъект деятельности. К исходным характеристикам человека как субъекта деятельности Б.Г. Ананьев относит: сознание, отражающее объективную действительность, и деятельность, эту действительность преобразующую [Ананьев]. Структура

субъекта интегрирует как индивидуальные, так и личностные свойства. При этом она не сводится к сумме психофизиологических и психосоциальных свойств, но представляет собой новое качество человека [Логинова]. Высшей интеграцией субъектных свойств является *творчество*, а «наиболее обобщенными эффектами» – *способности* и *таланты* [Ананьев: 211].

Следует отметить, что Н.А. Логинова в том же контексте интеграции субъектных свойств, что и творчество, употребляет понятие «созидание», причем вкладывает в него иной смысл. Творчество подразумевает новизну продукта деятельности, его оригинальность. Под созиданием же она понимает «одухотворенную деятельность» – деятельность, наделенную высокими смыслами, плоды которой не обязательно новы и оригинальны [Логинова].

В зависимости от деятельности, которую человек осуществляет, Ананьев рассматривает его как субъект труда, познания или общения. *Субъект труда* реализует предметную деятельность, основу которой составляет труд. *Субъект познания* – деятельность теоретическую или познавательную, связанную с процессами познания. *Субъект общения* выполняет коммуникативную деятельность, так как сосредоточен на общении. Творческая деятельность, а согласно представлениям Логиновой и созидательная, интегрируют свойства субъекта в целом, поскольку творческие и созидательные процессы возникают на пересечении труда, познания и общения [Логинова].

Логинова отмечает, что осознание человеком своих характерологических качеств, способностей и талантов может привести не только к их развитию, совершенствованию, но и к осуществлению жизненного предназначения или призвания. Происходит это в ситуации формирования надличностной ориентации, направленности на других людей, Бога. Биографии выдающихся людей, послуживших своим талантом на благо общества, свидетельствуют о том, что собственный жизненный путь они подчинили призванию.

Ярким тому примером является историческая личность, которой посвящено данное исследование. «Еще в молодости, – пишет биограф Войно-Ясенецкого М.А. Поповский, – сложилась в характере Валентина Феликсовича черта, роднящая его со всеми “одержимыми” науки: всякий раз, когда жизнь ставила выбор – призвание или житейские блага, он выби-

рал призвание» [Поповский: 85]. Этот выбор, с одной стороны, обнаружил его подлинные жизненные цели, а с другой – хорошее понимание своих потенциалов, то есть задатков, способностей и талантов.

Индивидуальные и личностные свойства В.Ф. Войно-Ясенецкого как предпосылки к деятельности. Хирургом, считал Валентин Феликсович, нужно родиться, то есть иметь конкретные природные данные для того, чтобы овладеть этой профессией и достойно в ней существовать. «Если мне дадут книгу и попросят прорезать скальпелем строго определенное количество страниц, – говорил он, – я прорежу именно столько и ни одним листком больше» (цит. по: [Поповский: 195]). И тут же демонстрировал это умение своим слушателям. В одном из его писем находим поэтичные и наполненные глубоким смыслом строки: «Хирург должен иметь три качества: глаз орла, сердце льва и руки женщины» (цит. по: [Поповский: 217]).

Рассмотрению *индивидуальных свойств* Войно-Ясенецкого было посвящено отдельное исследование [Борисова]. Его теоретическим фундаментом послужили представления К.Г. Юнга в области дифференциальной психологии о доминировании в психической организации человека одной из психологических функций: ощущения, интуиции, чувства или мышления. На основе изучения жизненного пути исторической личности, его автобиографии, воспоминаний и свидетельств современников было выдвинуто предположение о принадлежности Валентина Феликсовича к экстравертному ощущающему типу. Занимая доминирующее положение относительно других функций, экстравертное ощущение наделило его носителя задатками, на базе которых развились способности к хирургии и управленческой деятельности.

Ощущение в своей экстравертной установке является психологической функцией, одаренной «самым сильным жизненным влечением» [Юнг: 388]. Оно способствует реалистичному восприятию действительности – чувственной фактической данности, устойчивости к разнообразным жизненным обстоятельствам. Войно-Ясенецкий был физически сильным, выносливым человеком, хорошо ориентирующимся среди объектов окружающего мира и активно воздействующим на них, стрессоустойчивым, сохранявшим самообладание в различных ситуациях, включая экстремальные.

Самую основательную и кропотливую работу, посвященную реконструкции жизненного пути интересующей нас персоналии, осуществил М.А. Поповский. В процессе написания книги «Жизнь и житие архиепископа и хирурга Войно-Ясенецкого» он посетил множество мест, в которых довелось жить, работать, отбывать наказание герою его произведения [Поповский]. Поповскому удалось собрать обширный материал, общаясь с людьми, знавшими

Валентина Феликсовича непосредственно. В книге находим рассуждения о его темпераменте, характере, способах реагирования в тех или иных ситуациях. Биограф пишет: «Хотя современников поразила рьяность хирурга, но еще более удивительным показался негибкий, я бы сказал, *хирургический* характер епископа... <...> Епископ с темпераментом протопопы Аввакума, трибун, надевший крест в пору, когда другие в страхе срывали с себя церковные регалии, священнослужитель, ставящий суд Божий выше великокняжеского» [Поповский: 7].

Разумеется, Поповский входил в контакт и с теми, кто испытывал по отношению к талантливому хирургу, ученому, носителю религиозного сознания, открыто демонстрирующему в советском обществе свои убеждения, зависть, раздражение и даже ненависть. Тем не менее образ этого человека, сформированный у исследователя в результате глубокого погружения в биографический материал, достоин особого внимания. Автор полностью разделяет характеристику, данную этой исторической личности первым ее биографом В.В. Лемешевским: «О характере арх. Луки существовали самые разноречивые отзывы. Говорили о его спокойствии, скромности, доброте и в то же время его высокомерии, неуравновешенности, заносчивости, болезненном самолюбии. Прожив долгую, сложную жизнь, он, очевидно, проявлял себя по-разному. Возможно, что громадный его авторитет в области хирургии, привычка к безусловному повиновению окружающих, особенно во время операции, создали у него нетерпимость к чужим мнениям, даже в тех случаях, когда его авторитет вовсе не являлся непререкаемым... Словом, это был человек с неизбежными у человека недостатками, но в то же время стойкий, гибкий и глубоко верующий» (цит. по: [Поповский: 522]).

Психологические типологии можно разделить на идеалистические и естественно-научные, ориентированные на постижение природных характеристик человека: особенностей высшей нервной деятельности, темперамента и т. п. Именно последнее направление представляет интерес в связи с рассмотрением психофизиологических предпосылок к деятельности Войно-Ясенецкого. Еще А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев отмечали, что темперамент, например, не может определять стремлений, интересов, идеалов личности, всего богатства содержания ее внутренней жизни, однако его динамические характеристики имеют существенное значение для понимания характера человека, особенностей его поведения, деятельности [Ковалев, Мясищев].

Данный подход является основой типологий характеров, предложенных К. Леонгардом, П.Б. Ганнушкиным, А.Е. Личко. В связи с рассматриваемой персоналией нас интересует эпилептоидный, или воз-

будимый, характер. В работах этих корифеев психиатрии выявленные типы подвергаются описанию исключительно путем изучения людей, неблагополучных с психологической точки зрения, имеющих акцентуации характера, психопатии и др. Классическая естественно-научная характерология продолжает развиваться и на современном историческом этапе. В рамках школы М.Е. Бурно, отечественного психиатра, психотерапевта, психологические типы рассматриваются не только под углом деформации характера, ее основатель и его последователи обращаются к благородным проявлениям представителей различных психологических типов.

В данной школе эпилептоидный характер имеет дополнительное название «напряженно-авторитарный». Формируют его сильные природные влечения и инстинкты, а также дисфорические состояния, сопровождающиеся эмоциональными разрядами. Следствием подобной динамики психических процессов являются прямолинейность и авторитарность. М.Е. Бурно, П.В. Волков отмечают, что высоконравственным представителям данного типа свойственны: последовательность, честность, хозяйственность, надежность, ответственность, целеустремленность, сильная воля, смелость, борьба за справедливость, умение постоять как за себя, так и за других людей. Всеми перечисленными качествами был щедро наделен Валентин Феликсович. Не только в ситуации противостояния, но и в стабильных условиях представители напряженно-авторитарного характера могут испытывать потребность всецело возложить ответственность за других на себя, занять лидерские позиции [Бурно, Волков].

К личностным свойствам, побудившим Войно-Ясенецкого выбрать врачебную и религиозную деятельность в качестве ведущих, в первую очередь следует отнести: желание оказывать практическую помощь простым людям; стойкий интерес к смысловым вопросам; мировоззрение, сформированное в результате глубокого погружения в христианское вероучение. О хирургии как профессии он не мечтал, она оказалась тем компромиссом, в котором гармонично соединились его природные данные и духовно-нравственные устремления. К религиозно-служению его подтолкнули события макросреды [Борисова 2025б].

В одном из писем Валентин Феликсович пытается убедить своего семнадцатилетнего сына Михаила, озабоченного вопросом выбора профессионального пути, как можно серьезнее отнестись к этому шагу. Деятельность врача, уверен он, строится на «очень глубоких и твердых основах высшей нравственности» (цит. по: [Поповский: 247–248]). К данной профессии Войно-Ясенецкий выдвигает настолько высокие требования, что подвергает сомнению нрав-

ственные качества собственного сына, имеющего намерение выбрать медицинскую стезю. Врач, по его мнению, должен быть «всецело проникнут стремлением служить людям, любить людей» (цит. по: [Поповский: 248]). И далее: «Если бы у тебя я видел такую глубину стремления к добру, к любви, к Богу, то был бы очень счастлив... Но при столь ясно сквозящем в твоих письмах легкомыслии не могу посоветовать тебе тяжелого пути врача. Будет лучше, если ты последуешь своему влечению к техническим наукам, потому что высшие нравственные цели можно осуществлять во всякой профессии, всяком общественном положении» (цит. по: [Поповский: 248]).

В.Ф. Войно-Ясенецкий как субъект труда. Попробуем раскрыть эту проблему через выделение ряда социально-психологических характеристик, явленных рассматриваемой исторической личностью при осуществлении профессиональной деятельности. Необходимо учитывать, что границы, разделяющие человека как субъекта труда, познания и общения пластичны, часто относительны. Например, научная деятельность Валентина Феликсовича в рамках разработки новых методов анестезии или гнойной хирургии включала в себя и процессы познания, и конкретные действия по сбору и изучению необходимого биологического материала, написанию статей и монографий. Оказание им врачебной помощи сопровождалось общением, концентрацией внимания не только на физическом недуге человека, но и на его личности, переживаниях, жизненных обстоятельствах.

В первую очередь следует отметить, что данный представитель нравственной элиты *относился к своей профессиональной деятельности как к призванию*. Эта характеристика касается и его медицинского служения, и особенно религиозного [Борисова 2024, 2025а, 2025б].

Трудовую активность Войно-Ясенецкого можно оценить как *крайне высокую*. Он был человеком энергичным, решительным, более деятельным и деловым, чем осторожным, сомневающимся и созерцательным. Как можно судить по сохранившимся материалам биографического характера, профессиональным обязанностям как врач и священнослужитель он отдавал все свое время и все имеющиеся ресурсы, отдыху же и быту уделял минимум внимания. «Впечатления моего детства очень однообразны, – вспоминает его старший сын, – отец работает. Работает днем, вечером, ночью. Утром мы его не видим, он уходит в больницу рано. Обедаем вместе, но отец и тут остается молчаливым, чаще всего читает за столом книгу» (цит. по: [Поповский: 86]).

Такая концентрация усилий с целью повышения эффективности собственного труда была характерна для данного представителя нравственной элиты уже в молодом возрасте. Например, работая на заре

своей профессиональной деятельности в участковой больнице села Верхний Любаз Фатежского уезда Курской губернии, помимо приема амбулаторных больных, ежедневного проведения операций, разездов в связи с курированием отведенного участка, по ночам под микроскопом он исследовал вырезанный в ходе проведения хирургического вмешательства материал, делал рисунки препаратов для написания научных публикаций.

Согласно данным, полученным Поповским, в 1907 г. в больнице г. Переславль-Залесский было проведено 254 операции, в 1909 г. – 266. В 1911 г., когда ей руководил Валентин Феликсович, число операций возросло до 370, а в 1913 г. – до 424. Дополнительно к этому он проводил многочисленные «малые» операции в амбулатории. Таким образом, число хирургических вмешательств за год превысило 1000 [Поповский: 90]. Операции он осуществлял самые разнообразные: офтальмологические, удалял щитовидные железы, раковые опухоли, оперировал как акушер, уролог, гинеколог. Много сделал в хирургии желчных путей, желудка, селезенки, головного мозга.

Трудясь с 1917 г. в г. Ташкенте в должности хирурга и главного врача городской больницы, в любой час ночи Войно-Ясенецкий приходил по вызову на рабочее место, в дом к больному, на консультацию в другое медицинское учреждение. В революционное, очень беспокойное время, когда вооруженные конфликты стали частью повседневной жизни, такие ночные путешествия таили опасность быть убитым, раненым или ограбленным. Доктора это не останавливало, свои обязанности он исполнял, проявляя спокойствие и выдержку. Раненые поступали в больницу один за другим, неотложные операции подчас проводили всю ночь.

Находясь в ссылках, при любой возможности Валентин Феликсович продолжал врачебную и научную деятельность. Не желая прерывать работу над исследованием, которое посвятил проблемам гнойной хирургии, он просил сотрудников гнойного отделения ташкентской больницы присылать ему истории болезней. Получив разрешение поехать в город Томск для ознакомления с необходимыми материалами в библиотеке медицинского факультета, неутомимый ученый за два месяца перечитал всю новейшую литературу по гнойной хирургии на немецком, французском и английском языках.

Когда началась Великая Отечественная война, Войно-Ясенецкий отбывал в Красноярском крае свою третью ссылку. Желая помочь стране и армии в столь сложный период, он обратился к властям с просьбой разрешить заняться врачебной деятельностью, непосредственно помогая раненым, и был назначен главным хирургом эвакогоспиталя № 1515 в г. Красноярске. Работа была напряженной, поток раненых

не прекращался. Как высококвалифицированному специалисту ему приходилось заниматься самыми сложными случаями, при этом еще и активно обучая менее опытных коллег. «Мы, молодые хирурги, к началу войны мало что умели делать. На Войно-Ясенецкого смотрели мы как на Бога. Он многому научил нас. Остеомиелиты, кроме него, никто оперировать не мог. А гнойных ведь было – тьма! Он учил и на операциях, и на своих отличных лекциях» (цит. по: [Поповский: 436]).

В 1943 г. Валентин Феликсович был назначен епископом в г. Тамбов. Около двух лет он совмещал церковное служение с работой в госпиталях для раненых. Этот человек положил начало процессу возрождения религиозной жизни в регионе, проявив энтузиазм и свойственную ему высокую работоспособность. В 1946 г. последовал перевод на должность архиепископа Симферопольского и Крымского. К сожалению, религиозному деятелю в советском государстве в этот период не позволили заниматься медициной, однако в качестве епископа даже в преклонном возрасте он продолжал трудиться самозабвенно.

Человек в иерархии ценностных ориентаций Войно-Ясенецкого занимал особое положение, уступая только Богу. Сохранилось множество свидетельств о предельно серьезном отношении доктора ко всем нюансам, касающимся здоровья пациентов, щепетильном *отстаивании интересов человека в профессии*. Вот одно из них, содержательно демонстрирующее данную его социально-психологическую характеристику: «Мы имели обыкновение читать историю болезни вслух, пока профессор мыл руки, готовясь к операции. Однажды я читал... историю болезни, но так как не успел записать некоторые детали, то пропущенное произносил, не заглядывая в бумагу. Валентин Феликсович заметил это и спросил, почему я не все записал. Я ответил, что у меня абсолютно нет времени. Ни слова не говоря, он отменил операцию. Это произвело на меня тяжелое впечатление, но зато я научился полностью и детально вести историю болезни» (цит. по: [Поповский: 124]).

Жизненный путь рассматриваемой исторической личности отмечен мужественным утверждением разделяемых ею принципов. Войно-Ясенецкий стал епископом Русской православной церкви в самый опасный для этого шага исторический период и испытывал на протяжении всех последующих лет непрекращающееся давление. Ему была присуща такая социально-психологическая характеристика, как *отсутствие или преодоление страха перед разного рода препятствиями в осуществлении профессиональной деятельности*. Не сложенный пытками и ссылками архиепископ Лука за свою независимость, а потому и непредсказуемость, последовательность и упорство в отстаивании интересов Церкви, эффективную борьбу

бу с планомерным закрытием храмов был неугоден советской власти. Попытки поколебать его авторитет как крупного религиозного деятеля предпринимались вновь и вновь до самого конца его жизни. Так, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Крымской области в своем отчете зафиксировал следующее: «И вполне понятно, что мы в интересах нашего общего дела заинтересованы не тушить эту развернувшуюся сейчас серьезную борьбу группировок в церкви, а всемерно способствовать ее росту и показывать верующим истинное лицо церкви, и в частности кафедрального собора как ведущей церкви, возглавляемой непосредственно архиепископом Лукой» [Разработку: 416].

Следующая социально-психологическая характеристика Войно-Ясенецкого – *профессиональная деятельность с ярко выраженной тенденцией к благотворительности*. На протяжении всей жизни он оказывал людям безвозмездную медицинскую помощь. После получения диплома начинающий врач приступил к ведению амбулаторного приема и проведению операций в клинике. При этом некоторых больных он размещал даже в собственной квартире, за свой счет лечил и кормил. Работая в г. Переславле-Залесском, доктор много лет занимался здоровьем монахинь и священников Феодоровского монастыря, не получая за это вознаграждение. При осуществлении частной практики деньги за прием он никогда не брал. Интересен следующий факт из биографии данной исторической личности. Проживая в Крыму, на имя раввина симферопольской еврейской общины он написал письмо, в котором просил довести до сведения еврейского населения, что как врач-хирург принимает больных бесплатно, но среди обращающихся мало евреев, для него же в отношении лечения больных разницы в национальности и вероисповедании нет.

Секретарь Симферопольской и Крымской епархии, которую возглавлял святитель Лука, вел списки нуждающихся. «В конце каждого месяца по этим спискам рассылали тридцать – сорок почтовых переводов. На переводы в Ленинград, Тамбов, Сибирь, Ташкент уходила изрядная доля архиерейского жалования» [Поповский: 545–546]. В Симферополе же родственники Валентина Феликсовича по его распоряжению каждый день кормили нуждающихся: «На обед приходило много голодных детей, одиноких старых женщин, бедняков, лишенных средств к существованию. Я каждый день варила большой котел, и его выгребали до дна. Вечером дядя спрашивал: “Сколько сегодня было за столом? Ты всех накормила? Всем хватило?”» (цит. по: [Поповский: 545]).

В конце Великой Отечественной войны Валентин Феликсович представил на соискание Сталин-

ской премии свои научные труды «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов». Ему была присуждена Сталинская премия первой степени в размере 200 000 рублей, 130 000 рублей из этой суммы он пожертвовал в пользу сирот.

В.Ф. Войно-Ясенецкий как субъект познания. Рассматривая Войно-Ясенецкого как субъект познания, следует выделить две линии в рамках этой проблемы. В первую очередь, его смысложизненные, философские, религиозные искания. Они захватили этого человека довольно рано, до профессионального самоопределения, и в процессе жизни озабоченность ими только возрастала. В этой связи можно выделить такую его социально-психологическую характеристику, как *потребность в глубинном понимании психологических, социальных, правовых явлений и процессов через их нравственно-религиозную составляющую*. Данного представителя нравственной элиты неотступно волновали основополагающие вопросы бытия: «В чем существо человека?», «Откуда приходит, куда он идет?» [Лука (Войно-Ясенецкий) 2025: 10]. «Хочется познать этот мир, – писал он, – который представляет не слепое, случайное сочетание стихий, идущее к разрушению, но дивный космос, являющий развернутую книгу познания Отца» [Лука (Войно-Ясенецкий) 2025: 45].

Эта выдающаяся историческая личность стремилась познавать мир и саму себя в такой же мере, в какой находящийся в пустыне человек стремится найти источник воды, чтобы утолить жажду. За всеми явлениями, с которыми Валентин Феликсович сталкивался, он настойчиво пытался увидеть истинные смыслы. На первых порах юношу заинтересовало этическое учение Л.Н. Толстого. Но в идейных положениях знаменитого писателя он довольно быстро разочаровался и всю последующую жизнь методично приобщался к мудрости, хранимой христианской традицией. Вследствие постоянного удовлетворения потребности в духовном осмыслении жизни у Войно-Ясенецкого формировалась целостная картина мира, которую он излагал в философских произведениях собственного сочинения и в своих многочисленных проповедях.

Именно философскому познанию реальности отдавал предпочтение Валентин Феликсович, считая научный путь в этом процессе второстепенным. Подлинное знание, достигаемое исключительно высшими способностями духа, по его мнению, не сопоставимо с теми сведениями, которые можно получить посредством научного исследования. Большую роль в процессе познания Войно-Ясенецкий отводил интуиции и связывал интуицию с «непосредственным чутьем истины, которое угадывает, прозревает ее, пророчески предвидит там, куда не достигает на-

учный способ познания» [Лука (Войно-Ясенецкий) 2025: 45]. Индуктивный метод «смирненного принятия фактов, как они есть» он оценивал значительно выше дедуктивного, «все подчиняющего заранее принятым положениям» и приведшего науку к «бесплодному рационализму XVII века» [Лука (Войно-Ясенецкий) 2025: 47].

Вторую линию, характеризующую рассматриваемую персоналию как субъект познания, представляют ее искания в рамках научной, исследовательской деятельности. В этом плане интересно привести мнение Поповского: «Когда я думаю о поведении Войно-Ясенецкого во время революции и гражданской войны, меня покоряет не столько его мужество в “минуты роковые”, сколько та педантичность, с которой все эти годы он занимался наукой. В эпоху, когда в России погибало научное творчество, он, и без того по горло занятый врачебной текучкой, дня не пропустил, чтобы продвинуть вперед свою исследовательскую работу» [Поповский: 108].

Уже на начальных этапах своей медицинской практики Валентин Феликсович столкнулся с многочисленными сложностями, возникающими при применении общего наркоза. Тогда у молодого специалиста появился интерес к вопросам местной анестезии. Он поставил перед собой задачу разработать ее новые методы. По итогам этой исследовательской деятельности в 1916 г. Войно-Ясенецкий защитил докторскую диссертацию. Варшавский университет оценил ее как «лучшее сочинение, пролагающее новый путь в медицине» и присвоил автору крупную премию. Потребность в познании настолько превосходила потребности материального плана, что предназначенных денег он не получил, так как не смог представить в Варшавский университет требуемого количества экземпляров.

Следующей большой проблемой, волновавшей постоянно практикующего хирурга, была терапия гнойных заболеваний. Работая в г. Переславле-Залеском, он задумал написать монографию под названием «Очерки гнойной хирургии». «Сколько я помню, – вспоминает коллега доктора, – Валентин Феликсович всегда собирал материал для книги “Гнойная хирургия”. Когда его интересовал какой-нибудь больной, он говорил: “Напишите историю болезни для книги”. Это значило дать подробную мотивировку диагноза, пути распространения воспалительного процесса, осложнения, план операции и подробное описание самой операции. К написанию такой истории болезни приходилось долго готовиться. Это была трудная, но полезная работа, сильно расширяющая кругозор хирурга» (цит. по: [Поповский: 109]).

Из поля зрения Войно-Ясенецкого, по всей видимости, не ускользала ни одна деталь, касающаяся предмета его исследований. Вникающий во все ню-

ансы научной проблемы ученый использовал любые возможности, позволяющие расширить свой научный кругозор и понимание вопроса. Даже если его шаги вызывали неодобрение со стороны коллег-медиков. В период второй ссылки, снимая комнату в частном доме, доктор обнаружил, что к хозяйке этого дома в большом количестве обращались люди, страдающие гнойными заболеваниями. Она занималась лечением подобных недугов посредством применения так называемых «катаплазмов» – средств народной медицины. Положительный лечебный эффект доктора очень заинтересовал. Несмотря на скептицизм со стороны медиков, неприятие ими нетрадиционных методов, он добился разрешения официально изучать действие катаплазмов на организм человека и пригласил владеющую этим мастерством женщину в больницу.

Но и в вопросах медицины и науки в целом Валентина Феликсовича не оставляли серьезные философские размышления. Сохранились воспоминания человека, желавшего проконсультироваться с известным ученым по поводу темы диссертации, над которой он планировал работать. Войно-Ясенецкий принял молодого специалиста, внимательно его выслушал и дал рекомендацию отказаться от проведения исследования: «Зачем нужна такая диссертация? – откровенно высказался профессор. – Для вашей славы? Или, может быть, как дань времени – все, мол, пишут, чем я хуже других? Не ради ли честолюбия? Последнее – страсть, порок души, язва в ней» (цит. по: [Поповский: 570]). Удивительно, что человек, о котором идет речь, не только согласился с доводами своего маститого консультанта, но и остался ему искренне благодарен. Эта беседа глубоко тронула медика, спустя много лет он принял священный сан.

Поповский отмечает, что в письмах героя его произведение «то и дело проскальзывает вопросительная интонация: можно ли только пользой и количеством информации определять ценность открытий и изобретений?» [Поповский: 567]. Ученому «кажется, что эти две категории не раскрывают всех аспектов научного созидания» [Поповский: 567]. Более того, «примат видимой пользы в какой-то степени искажает роль науки», даже медицинской [Поповский: 567].

В.Ф. Войно-Ясенецкий как субъект общения. Как экстраверт, еще и много времени проводивший вне домашнего круга, Валентин Феликсович ежедневно входил в контакт с большим количеством людей: пациентов, коллег, верующих. Удивительно, что, работая в медицинских учреждениях, даже в ситуациях высоких нагрузок доктор помнил каждого пациента «в лицо, знал фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода» [Поповский: 436].

Помимо непосредственного общения Войно-Ясенецкий активно вел переписку: с родственниками,

с теми коллегами и знакомыми, с которыми его уже давно развела судьба. Однако он не просто поддерживал отношения, он *заботился* о людях и духовно, и материально, причем часто систематически. Как субъект общения Валентин Феликсович обладал такой социально-психологической характеристикой, как *высокий уровень сострадания людям*. Эта характеристика тесно связана с его склонностью к благотворительной деятельности, о которой уже шла речь ранее. Подробно этот вопрос рассматривался в исследовании, посвященном психолого-исторической реконструкции личностных свойств данного представителя нравственной элиты [Борисова 2025а].

Поддерживал Войно-Ясенецкий хорошие отношения с такими крупными учеными, его современниками, как академик И.П. Павлов, академик В.П. Филатов, академик Л.А. Орбели, профессор М.И. Слоним и др. К И.П. Павлову он испытывал особое почтение, всегда восхищался его научными достижениями. В произведении «Дух, душа и тело» имеют место многочисленные обращения к открытиям, совершенным ученым в физиологии. А в одной из телеграмм, отправленных выдающимся физиологом Валентину Феликсовичу в период его первой ссылки, находим слова, выражающие не только поддержку, но и единодушие в понимании сути происходивших исторических событий: «В тяжелое время, полное неотступной скорби для думающих и чувствующих – по-человечески, остается одна жизненная опора – исполнение по мере сил принятого на себя долга. Всей душой сочувствую Вам в Вашем мученичестве» (цит. по: [Поповский: 209]).

Трепетно относился Войно-Ясенецкий к членам своей семьи: родителям, братьям, сестре, супруге, детям, внукам, другим родственникам, в сложной послевоенной обстановке нашедшим в его лице единственную опору. Но следует понимать, что все свои жизненные силы он отдавал работе, практической и теоретической деятельности в рамках профессии. А потому в его распоряжении имелось не так много времени для полноценного общения с теми, к кому он был привязан, с кем душевно и духовно сближался на жизненном пути, к кому испытывал особое расположение.

Автобиографические и биографические источники очень скудны в плане информации о таких дружеских или приятельских отношениях Валентина Феликсовича, которые бы предполагали частое совместное проведение досуга, частые долгие беседы в располагающей для этого обстановке. Описывая повседневный уклад семьи Войно-Ясенецких, их помощница по ведению домашнего хозяйства вспоминает: «Ни в театры, ни в гости они не ездили. И к ним редко кто ходил» (цит. по: [Поповский: 89]). С уверенностью можно констатировать, что в его жизни

не было места привязанностям или компаниям, отрывавшим от главного дела его жизни – непрерывной медицинской помощи нуждающимся, а затем и духовного руководства.

Заключение. В исследовании была предпринята попытка осуществить психолого-историческую реконструкцию субъектных свойств представителя нравственной элиты конца XIX – первой половины XX в. В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Данная историческая личность рассматривалась в контексте таких составляющих человека в качестве субъекта деятельности, как субъект труда, субъект познания и субъект общения. По итогам анализа были выделены следующие социально-психологические характеристики Войно-Ясенецкого: отношение к своей профессиональной деятельности как к призванию; высокая трудовая активность; отстаивание интересов человека в профессии; отсутствие или преодоление страха перед разного рода препятствиями в осуществлении профессиональной деятельности; профессиональная деятельность с ярко выраженной тенденцией к благотворительности; потребность в глубинном понимании психологических, социальных, правовых явлений и процессов через их нравственно-религиозную составляющую; высокий уровень сострадания людям.

По мнению В.Д. Шадрикова, «сущностью» субъекта деятельности является внутренний мир человека [Шадриков]. Автор акцентирует внимание на специфической системе отношений субъекта к деятельности, которая определяет мотивацию деятельности. Деятельность он рассматривает как ««живое» образование, строящееся на основе мотивов субъекта деятельности, его целей и переживаний, направленное на получение конкретного результата, но в своих целях выходящее за эти рамки, связывая частные цели деятельности с *целями бытия человека*» (курсив мой. – Н. Б.) [Шадриков: 59–60]. Размышляя о взаимообусловленности, в которой пребывают цели деятельности и цели жизни, Шадриков делает вывод о том, что деятельность представляет собой не цель жизни, а условие для ее реализации. Деятельность Валентина Феликсовича была направлена на реализацию глубинных смыслов его жизни – сохранять верность своим религиозным убеждениям и идеалам, любить людей и заботиться о них в духовном и материальном плане.

Список литературы

- Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. Москва: Наука, 1977. 379 с.
- Борисова Н.В. Изучение индивидуальных свойств исторической личности (на примере В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 41–49.

Борисова Н.В. Психолого-историческая реконструкция личностных свойств представителя нравственной элиты (на примере В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Вестник ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2025а. Вып. 77. С. 99–113.

Борисова Н.В. Влияние социально-исторического контекста на формирование нравственного сознания исторической личности (на примере В.Ф. Войно-Ясенецкого) // Вестник ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2025б. Вып. 76. С. 97–111.

Бурно М.Е. О характерах людей. Москва: Академический проект, 2010. 639 с.

Волков П.В. Психологический лечебник. Руководство по профилактике душевных расстройств. Москва: Рипол Классик. 2004. 478 с.

Дух, душа и тело: избранные поучения / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Симферопольский и Крымский. Москва: ДАРЪ, 2022. 320 с.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 2. С. 5–19.

Ковалев А.Г., Мясущев В.Н. Темперамент и характер. Психология индивидуальных различий: тексты. Москва: Изд-во МГУ, 1982. 171 с.

Логонова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Алматы: Казак университети, 2001. 172 с.

Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание, так удивительно очищающее душу: сб. Москва: Сибирская Благовонница, 2017. 254 с.

Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Москва: Ника, 2025. 160 с.

Поповский М.А. Жизнь и житие архиепископа и хирурга Войно-Ясенецкого. Москва, 2023. 656 с.

«Разработку Луки продолжаем...»: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961: сб. док. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 528 с.

Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. Москва: Институт психологии РАН, 2013. 464 с.

Юнг К.Г. Психологические типы. Минск: Харвест, 2003. 528 с.

References

Anan'ev B.G. *O problemax sovremennogo chelovekoznanija* [About the problems of modern human knowledge]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 379 p. (In Russ.)

Borisova N.V. *Izuchenie individny'x svoystv istoricheskoy lichnosti (na primere V.F. Vojno-Yasenetskogo)* [The study of the individual properties of a historical personality (using the example of V.F. Voino-Yasenetsky)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy.

Psychology. Sociokinetics], 2024, no. 4, pp. 41–49. (In Russ.)

Borisova N.V. *Psixologo-istoricheskaya rekonstrukciya lichnostny'x svoystv predstavatelya npravstvennoj e'liny` (na primere V.F. Vojno-Yaseneczko)* [Psychological and historical reconstruction of the personal characteristics of a representative of the moral elite (on the example of V.F. Voino-Yasenetsky)]. *Vestnik PSTGU. Ser. 4: Pedagogika. Psixologiya* [Bulletin of the PSTU. Ser. 4: Pedagogy. Psychology], 2025a, no. 77, pp. 99–113. (In Russ.)

Borisova N.V. *Vliyanie social'no-istoricheskogo konteksta na formirovanie npravstvennogo soznaniya istoricheskoy lichnosti (na primere V.F. Vojno-Yaseneczko)* [The influence of the socio-historical context on the formation of the moral consciousness of a historical personality (on the example of V.F. Voino-Yasenetsky)]. *Vestnik PSTGU. Ser. 4: Pedagogika. Psixologiya* [Bulletin of the PSTU. Ser. 4: Pedagogy. Psychology], 2025b, no. 76, pp. 97–111. (In Russ.)

Burno M.E. *O xarakterax lyudej* [About the characters of people]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2010, 639 p. (In Russ.)

Dukh, dusha i telo: izbrannye poucheniia. Sviatitel' Luka (Voino-Yasenetskii), arkhiep. Simferopol'skii i Krymskii [Spirit, soul and body: selected teachings. St. Luke (Voino-Yasenetsky), Archbishop of Simferopol and Crimea]. Moscow, DAR Publ., 2022, 320 p. (In Russ.)

Kovalev A.G., Myasishhev V.N. *Temperament i xarakter. Psixologiya individual'ny'x razlichij: teksty`* [Temperament and character. The psychology of individual differences: texts]. Moscow, 1982, 171 p. (In Russ.)

Loginova N.A. *Psikhobiograficheskii metod issledovaniia i korrektsii lichnosti* [Psychobiographical method of personality research and correction]. Almaty, Kazak universiteti Publ., 2001, 172 p. (In Russ.)

Luka (Vojno-Yaseneczkiy). *Ia polibil stradanie, tak udivitel'no ochishchayushchee dushu: sbornik* [I fell in love with suffering, which so amazingly cleanses the soul: collection. St. Luke, Archbishop of Simferopol and Crimea]. Moscow, Sibirskaia blagovonnitsa Publ., 2017, 254 p. (In Russ.)

Luka (Vojno-Yaseneczkiy). *Nauka i religiya* [Science and religion]. Moscow, Nika, 2025, 160 p. (In Russ.)

Popovskij M.A. *Zhizn` i zhitie arxiepisropa i xirurga Vojno-Yaseneczko* [The life and times of Archbishop and surgeon Voino-Yasenetsky]. Moscow, 2023, 656 p. (In Russ.)

«Razrabotku Luki prodolzhaem...»: *Svyatitel' Luka (Vojno-Yaseneczkiy) i Kry'mskaya eparxiya. 1946–1961: sb. dokumentov* [“We continue to develop Luke...”: St. Luke (Voino-Yasenetsky) and the Crimean Diocese. 1946–1961: collection of documents]. Moscow, Publishing house of the Sretensky Monastery Publ., 2011, 528 p. (In Russ.)

Shadrikov V.D. *Psixologiya deyatel'nosti cheloveka* [Psychology of human activity]. Moscow, Institut psixologii RAN Publ., 2013, 464 p. (In Russ.)

Volkov P.V. *Psixologicheskij lechebnik. Rukovodstvo po profilaktike dushevny'x rasstrojstv* [Psychological treatment center. Guidelines for the prevention of mental disorders]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2004, 478 p. (In Russ.)

Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. *Rol' npravstvennoj elity v rossijskom obshchestve: postanovka problemy i vozmozhnosti issledovaniya* [The role of the moral

elite in russian society: problem statement and research opportunities]. *Psixologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2010, no. 2, pp. 5–19. (In Russ.)

Iung K.G. *Psikhologicheskie tipy* [Psychological types]. Minsk, Kharvest Publ., 2003, 528 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.12.2025; одобрена после рецензирования 19.01.2026; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted 13.12.2025; approved after reviewing 19.01.2026; accepted for publication 19.01.2026.